

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ О СОБЫТИЯХ В НАХИЧЕВАНЕ В 1918 г.

Как известно, в нарушение Брест-Литовского соглашения, объективную оценку которого еще предстоит дать историкам, турецкая армия продолжала боевые действия и вела наступление на территорию Армении с целью её захвата и дальнейшего продвижения в направлении Баку.

Это наступление сопровождалось погромами армянского населения оккупированных областей Армении, что являлось продолжением младотурецкой политики геноцида армян. С попустительства и с согласия турецкого военного командования местное татарское (ныне «азербайджанское») население принимало активное участие в избиениях армян. Публикуемый документ—протокол допроса чудом уцелевших от погромов в Нахичеване женщин трех национальностей—русской, грузинки и армянки, свидетельствующий, что во время погромов были убиты и представители других национальностей—в частности русские, т. е. преследованиям подвергались наряду с армянами все христиане. Показания были даны в германском консульстве в Тифлисе и в числе десятков других свидетельств посланы в Министерство иностранных дел Германии руководителем Имперской Германской делегации на Кавказе генералом фон Крессом в качестве подтверждения того, что Турция продолжает свою преступную антиармянскую политику. Оригинал документа хранится в Политическом архиве Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии в Бонне (фонд Турция 183—«Армения», т. 54)* и публикуется впервые.

А. Л. МАНУЧАРЯН

А 139822 Принято 23 сентября 1918 г.
Имперская Германская Делегация Тифлис, 11 сентября 1918 г.
на Кавказе, № Д. 829

Прилагаемый при сем протокол допроса армянских беженцев о жестоком обращении с армянами высылается в Берлин в Министерство иностранных дел для принятия к сведению.

Барон фон Кресс

П Р О Т О К О Л

О событиях в Нахичеване, Ереванская губ[ерния].

Госпожа Рипсима Галумова** из Нахичевана показала: я с моим мужем, который был русским военнотружачим, 22 мая с. г. прибыла из Урмии в Нахичеван. Тогда в Н. было очень спокойно и жители жили с тамошними татарами в относительном согласии. 4 июля татары на-

* Politisches Archiv des Auswärtigen Amts, Bonn, Akten Türkei 183, Armenien, Bd. 54, A 139822, Freiherr von Kress an AA, 11. September 1918.

** По-видимому, при первоначальном упоминании фамилии ведущий протокол опечатался, поскольку в дальнейшем неоднократно упоминается именно фамилия Гетумов (Ср. Galumow-Getumow).

пали на армян, обстреливая при этом дома последних из винтовок и артиллерии. Это продолжалось до 6 июля. Со своей стороны армяне отвечали на огонь. 12 июля в 12 часов пополудни регулярные турецкие войска прикнули к татарам и начали обстрел из всего возможного оружия, принявший в высшей степени интенсивный характер. Когда армяне поняли, что они имеют дело с регулярными турецкими войсками, они прекратили огонь.

7 июля прошло тихо, т. к. турки препятствовали татарам грабить армян, в одном случае даже силой оружия.

8 июля татары добились у турок разрешения в течение двух часов беспрепятственно выступать против армян. В результате чего началось общее избиение и грабеж армян. Большое число армян спаслось бегством в близлежащую деревню Тазакент. Несколько сот армян были убиты в городе Н., сто пятьдесят во главе со священником архимандритом, были уведены в татарскую деревню в качестве пленных.

Все армянские дома в городе сейчас захвачены татарами: армяне в городе больше нет. Я же там жила до сих пор под чадрой. Я грузинка и со стороны матери тоже. Мой муж, Николай Алексеевич Гетумов, был также арестован 8-го и отведен в казарму, находится ли он еще там, мне неизвестно.

Я прошу содействовать мне в поисках местонахождения моего мужа и помочь его освобождению.

Анна Сергеевна Адамова из Нахичевана показала: я принадлежу к группе, которая 7 июля бежала в армянскую деревню Тазакент, там я встретила со своим мужем и моими тремя детьми. Мой муж армянин, сама я русская. Мы были дружелюбно встречены и размещены.

8 июля в деревне появились два турецких офицера с 30 солдатами, они требовали разоружения армянского населения, что без сопротивления было исполнено до семи вечера. Через два дня появились местные татары и заявили, «что не все до конца сдали все оружие», из-за чего они и начали обыск домов, причем многие армяне, даже старики, были избиты. Оружия они никакого не нашли, зато награбили много одежды, украшений и всего, что им казалось ценным.

Через две недели турецкое военное командование, якобы для рабочих целей, мобилизовало все мужское население и увело, в том числе и моего мужа, который по врачебному свидетельству не был пригоден к тяжелой работе. При этом им не позволили брать с собой хлеб и попрощаться с семьями. Мой муж в числе партии из 120 мужчин увен в Нахичеван.

Вскоре в том направлении, в котором их увели, слышались винтовочные залпы. Через час появился мужчина из вышеупомянутой партии с пулевой раной в ноге и рассказал, что вся партия расстреляна, только ему удалось спастись. Раненый был затем арестован турецкими солдатами и увен неизвестно куда.

Из числа 150 армян, которые во главе со священником были уведены в татарскую деревню, через 13 дней у нас в деревне Тазакент появились четыре женщины и одна двенадцатилетняя девочка, все пятеро совершенно голые; из них только одна, дочь Карапета Алексанова, была в полном разуме и рассказала следующее: «по прибытии в татарскую деревню, нас всех отвели в сад и приказали снять всю одежду; когда мы все стояли голые, по нам был открыт огонь и все, кроме нас пятерых, были расстреляны. Мы спаслись случайно, потому что при первых же выстрелах сразу упали без чувств рядом с камнями». В течение тринадцатидневного бегства в нагом виде, пять женщин от солнца и ветра были невероятно изувечены и по всему телу покрыты ранами от ожогов.

После того, как мужское население было удалено из деревни, началось систематическое преследование женщин со стороны татар. Каждый вечер они уводили женщин, которые на следующее утро, изнаси-

лованные, в полубезумном состоянии, возвращались назад. В последнюю перед моим отъездом ночь это пришло с 30 женщинами и девочками. Когда однажды два вернувшихся армянина заступились за женщину, они были тотчас застрелены.

Когда я, будучи русской, получила разрешение поехать в Тифлис, оставшиеся армянки умоляли меня сообщить немцам обо всех ужасах, так как они остались единственными, от которых можно было бы ожидать помощи.

Анна Васенко (урожденная армянка) показала: Я вернулась с моим мужем в город Нахичеван, так как мы были уверены, что, будучи русскими, находимся в безопасности. Мы, русские, собрались все вместе в одном доме, и когда турки начали обыскивать дома, то оставили нас вначале в покое. Те же армяне, которые находились среди нас, были арестованы и уведены. Однако вскоре был арестован и мой муж и его брат. Я вцепилась в них и вышла с ними на улицу, их зверски избили на моих глазах и закололи кинжалом. В то время, пока мой муж был еще в сознании, прощаясь со мной, просил позаботиться о детях, татары наматывали его кишки на палку. Когда появился турецкий офицер, татары убежали. Офицер отвел меня в ту же казарму, куда был уведен муж госпожи Гетумовой. Я увидела там его одежду и обувь, и когда я спросила о нем, мне ответили, что он мертв. Я до сих пор не могу решиться и рассказать об этом госпоже Гетумовой.

Находившихся под арестом мужчин—армян в большинстве случаев у турецких солдат покупали татары по 60—100 рублей за голову, чтобы затем их убить.

Насилие над женщинами и детьми носило чудовищный характер. Я сама часто видела очереди турецких солдат и татар перед женщинами и, однажды, перед двенадцатилетней девочкой, которые, сохраняя строгую очередность, оскверняли её. Эти акты происходили не в закрытом помещении, а открыто в саду.

Допрос происходил 26 августа 1918 г.

Тифлис. Имперское германское консульство.

Подпись: Франк

Вел протокол: Дрегер

Ա. Լ. ՄԱՆՈՒԶԱՐՅԱՆ—1918 թ. Նախիջևանի իրադարձությունների վկաների ցուցմունքները.—ԳՅԶ-ի Արտաքին գործոց նախարարության քաղաքական արխիվում պահվող և առաջին անգամ հրատարակվող փաստաթուղթեր երեք կանանց (ռուս, վրացուհի, հայուհի) վկայություններ են, որոնք հրաշքով փրկվել են 1918 թ. ամռանը Նախիջևանում տեղի ունեցած ջարդից: Նրանում նկարագրված են Նախիջևանի ոչ միայն հայ բնակչության, այլև ուրիշ քրիստոնյա ազգերի նկատմամբ կատարված սպանությունները, բռնությունները, արտաքսումը: